

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Древнеарабские контекстные формы в народном языке сирийского диалекта.

(Этюд по исторической грамматике вульгарно-арабского языка).

Настоящее исследование произведено на основании вульгарно-арабского текста «Tūlit il'umr», опубликованного E. Mattsson'ом в «Le Monde Oriental», VI — 1912, pp. 82—117, 206—231; VIII — 1914, pp. 16—57, 92—115; текст передает в фонетической транскрипции произношение христианского населения Бейрута и по своей точности является наиболее подходящим материалом для лингвистического исследования. Мы использовали, главным образом, первую часть.

При передаче слов в нашей работе мы пользуемся транскрипционной системой Международного Фонетического Общества (Association phonétique internationale) с некоторыми изменениями и дополнениями для звуков, специфических для арабского языка. Без изменения употребляются следующие знаки: ¹ [m, b, м (зубно-губной назализованный голосный смычный), v, f, r, l, n, d, t, z (= русскому з), s, з (= русскому ж), ʃ (= ш), ʒ (заднеязычный назализованный голосный смычный), g, k, q, h]. Через [ʁ, x] мы передаем заднеязычные щелинные (голосный и неголосный), соответствующие арабским غ и خ. ع, ح и ح транскрибируются через [ɣ, ʒ, ʔ]. Веляризованные переднеязычные мы обозначаем соответствующими литерами русского алфавита: [л, д, т, з, с]. [w] и [j] служат для передачи неслоговых [u] и [i]. Так поступать мы сочли себя в праве по той же причине, по которой Jespersen,² Vietor³ и др. употребляют [j] для обозначения английского [i]. Таким образом, употребляемые нами для согласных знаки следующие: [m, b, w, м, v, f, r, l, л, n, d, д, t, т, z, з, s, с, ʒ, ʒ, ʃ, ʒ, g, k, j, q, ʁ, x, ɣ, ʒ, ʔ, h].

---

¹ Транскрипция поставлена в квадратные скобки.

² В своем Lehrbuch der Phonetik.

³ Elemente der Phonetik, 1898, § 80, Anm. 1. В § 41, Anm. 3 он, например, говорит о трифтонге [juw], т. е. [juɰ].

Гласные мы передаем следующим образом: Нелабиализованные: переднеязычные [i, æ, a]; среднеязычные [ī, ē]; заднеязычные [y, ɑ]. Лабиализованные: заднеязычный [u], среднеязычные [ü, ö]. Последние два знака стоят вместо э Mattsson'овской транскрипции, соответственно тому, что он говорит в своих «Etudes phonologiques sur le dialecte arabe vulgaire de Beyrouth», p. 78.

Древнеарабские фатха, кесра и дамма передаются нами через [a, i, u] без отношения к возможным их оттенкам.

Прочие знаки: َ под буквою означает слоговую функцию данного согласного, например: [ʔbi:d] = «вино»; кружок под буквою указывает на отсутствие голосности, например: [ʔsæjni] = «кошка»; долгота передается следующим двоеточием, полудолгота — одной, например: [mæʔruːbæ:t] = «напитки».

1. а) Древнеарабские краткие [i] и [u], находясь в открытом, неударенном слого внутри слова и в абсолютном конце, исчезли. Например:¹

[sa:ʔibi:] > [sɑ:ʔbi] = мой друг;
 * [ʔiribna:] > [ʔribnæ] = мы выпили;
 [xajrajni] > [xæjræjn] = двойное благо;
 [fataʔtu] > [fætaʔt] = я открыл.

б) Если благодаря выпадению гласного, предшествующий, ранее открытый, слог становится закрытым, то [i, u], которые могли бы находиться в означенном слого, не выпадают. Например:

[sa:ʔibuna:] > [sɑ:ʔəbnæ] = наш друг;
 * [ʔiribu:] > [ʔirbu] = они выпили.

2. В других позициях [i] и [u] в нашем диалекте нормально не выпадают,² исключая тех случаев, когда данное слово, вследствие частого употребления, нередко в застывших фразах, претерпевает изменения, противоречащие общим законам развития данного языка (ср. Meillet, Введение в сравнительную грамматику индо-европейских языков, русский перевод, Юрьев, 1911, стр. 29), например: [ki:f sɑ:jr fi:k] «как поживаешь»; нормальная форма есть [sɑ:jir].

¹ Звездочкой мы отметили такие формы, которые, лежа в основе современных форм, не сходны с формами классического языка. Не желая возбуждать здесь этого вопроса, мы так поступаем лишь в случаях, не подлежащих сомнению. ●

² Формы вроде [ʔæjt] из [ʔa:ʔit] следует считать за общевульгарное изменение: в нашем диалекте утеря долготы в закрытом слого не происходит, исключая проклитических слов, вроде [ki:f] и т. п., гласные которых сокращаются, когда слово находится в слабой позиции, ср. § 3 в.

3. С другой стороны, если мы в настоящее время встречаем [i] и [u] в открытых, неударенных слогах, то это объясняется нижеследующими путями:

а) [i, u] репрезентируют слоговые [j, w], напр.:

[ʒakju] > [ʒaki] = разговор;

[ʒulwu] > [ʒëlu] = сладкое;

[juqi:m] > [iʔi:m] = он поднимает;

[wila:jatu] > [ulæ:ji] = провинция.

б) [i, u] происходят от [i:,u:], сократившихся в открытом, неударенном слоге в абсолютном конце,¹ напр.:

[ɣammi:] > [ɣammi] = мой дядя;

[katabu:] > [kætæbu] = они написали.

в) В некоторых случаях такое сокращение происходит и в контексте: почти всегда это случается в относительных именах мужского рода во множественном числе, например: [libnæ:niʔi:n] = «ливанцы»; часто такое сокращение бывает в проклитических словах, например:

[ʃu syftu] = каков его нрав;

[ʃi bint] = какая-нибудь девушка;

[ʃi bæjtu] = в его доме.

Параллельно с этими формами встречаются и формы с нормальными полудолгими гласными (если слово не ударено) и с долгими гласными (если слово имеет ударение). Это объясняется, вероятно, тем, что краткие гласные появляются в слабой позиции.

г) [i, u] находятся в заимствованных словах, напр.:

[muʒa:l] = невозможность (из литерат. яз.);

[ʔurubbæ] = Европа;

[lisænsæ] = лицензия (из франц. яз.);

[kæmbju] = вексельный курс (из итальянск. яз.);

[bærki] = может быть (из турецкого языка);

множество слов по форме [ʔiftiɣa:l], заимствованных из литературного арабского языка.

д) [i] происходит из окончания женского рода [atu] в абсолютном конце, например: [sikkatu] > [sikki] = «дорога».

е) [i, u] перенесены из других форм, где они закономерно сохранились, например: [bjizi:læk] = «к тебе приходит», по примеру [bjizi] = «он

---

¹ Такие [i, u] по качеству своему соответствуют долгим [i:(resp. y:, u:)]. То же самое надо полагать и о случаях § 3 а, 3 в (ср. для [i] Крымский, Семитские языки, ч. VIII—X, II изд., Москва 1912, стр. 406).

приходит»; [misiknæ] = «он нас схватил», по примеру [misik] = «он схватил».

4. Выпадение кратких [i, u] в открыгом, неударенном слоге, о котором мы говорили выше (§ 1), является критерием для решения вопроса о том, сохранились ли старые контекстные формы, или же туда перенесены паузальные формы. Мы расследуем те случаи, где мы в праве ожидать сохранение конечных гласных, если бы в контексте сохранились старые формы. Мы рассмотрим отдельно глагольные формы (131 случай), именные формы мужского рода в status absolutus (100 случаев), именные формы женского рода в status absolutus, частицы (107 случаев), именные формы мужского рода в status constructus (38 случаев) и именные формы женского рода в status constructus (63 случая).

5. Глагольные формы (131 случай).

а) В 69 случаях гласный отсутствует:

[b̥t̥i'dir t̥ɔlli] = можешь ли ты мне сказать;

[sɑ:r m̥nɔdru:ri] = стало необходимым;

[næbæt ɟɛf̥b] = трава выросла;

[dæfæf ɟmarɑd] = он отразил болезнь;

[ɣaxad ɟɔdri] = он взял котел;

[ɟirib ɟkæ:s] = он вышел рюмку.

б) В 59 случаях гласный имеется, однако, сохранение гласного внешнего конечного (в таком случае открытого) слога указывает на закономерность данного гласного. Например:

[lizim ilɣæmɟ] = дело вынуждает; (старая форма дала бы [lizmi-ɟæmɟ] с закономерным исчезновением второго [i] в [lizim], см. ниже в).

[tɰassanit ilɰa:li] = положение улучшилось;

[dɑ:ɔit ilɰa:li] = положение стало стесненным;

[ɟilbis ilb̥urnæɟtɑ] = он носит шляпу;

[b̥ɟixr̥ub ilbæɟt] = он разрушает дом;

[nitruk ilblæ:d] = мы оставляем страну (страны);

[tik̥t̥ub ilkittæ:b] = писцам приходится писать;

[ɟɰækkil-ë-ɰmæ:lnæ] = мы разнообразим свои работы;

[iɰaj̥ɟit-i-kti:r] = он много кричит.

в) Случаев наличия гласного с закономерным исчезновением гласного предыдущего слога имеется всего 3:

[ɟhæ:ɰɰ ilɰɑwtɑ:n] = мы покидаем родные места;

[kæ:nt ilmaræ] = жена была;

[ɟæ:ft ilɰëzzi] = величие (бога) увидело.

г) В виду вышесказанного мы считаем, что все глаголы имеют паузальную форму; где налицо гласный (§ 5 б), он частью перенесен из других мест (§ 11), частью объясняется правилами образования вспомогательных гласных.¹ Случаи, приведенные в § 5 в, мы считаем образованными по аналогии *status constructus* (§§ 9 г, 10 г).

6. Имена мужского рода в *status absolutus* (100 случаев).

а) В 91 случае гласный отсутствует:

- [ssikʰ bjʲɣsuf] = пьянство ломает;
- [ʔæmæl kbi:r] = большая надежда;
- [ʒa:kim bʲi:du] = независимый;
- [ʎinsæ:n bjʲɔdir] = человек может;
- [ʔætæɣ zʲi:r] = небольшая памятка;
- [ʔæktar mnɪʎislæ:m] = больше мусульман;
- [ʃu: daxlæk ʎmæ:ʎid] = что такое, прошу тебя, маид;
- [xɕu:ɕan ʎmæ:l] = особенно деньги.

б) В 8 случаях гласный имеется, при незакономерном сохранении гласного предшествующего слога (см. выше § 5 б).

- [ʦʰɣɣɪʎ iʃʃæri:fi] = честные пути;
- [ʦæʒammüs iddi:ni] = религиозный фанатизм;
- [ʎmɑnɑ:zʲɪr ɪzzæmi:li] = красивые виды;
- [ʎɣwɑ:tʲɪf iʃʃæri:fi] = благородные чувства;
- [ʒɑ:cil ilʎɑwm] = происходящий сегодня;
- [ʦæ:zʲɪr ilʔæznæbi] = чужеплеменный купец;
- [ʎwæ:ʒəd-i-nʃɑllɑ] = кто-нибудь, хотя бы оп. . .

в) Наличие гласного при закономерном исчезновении гласного предшествующего слога мы имеем в одном лишь случае:

- [ʒzæɣɑ:ʎd ilʒɔɣgæ] = свободная печать.

г) На основании вышеприведенных примеров, мы, в отношении именных форм мужского рода в *status absolutus*, приходим к тем же выводам, что и относительно глаголов (§ 5 г), именно: перед нами паузальные формы; там же, где имеется налицо гласный, он частью перенесен из других мест (§ 11), частью объясняется правилами образования вспомогательных гласных.¹ В примере § 6 в мы склонны видеть перенесение отношений *status constructus* (§§ 9 г, 10 г).

¹ См. E. Mattsson, *Etudes*, p. 100—103. К сожалению, он недостаточно точно их формулировал.

7. Имена женского рода в *status absolutus*.

В этих формах отпадение окончания [tu] служит наиболее ясным доказательством, что имена в *status absolutus* суть паузальные формы. Примеры приводить излишне.

8. Частицы (107 случаев).

а) В 61 случае гласный отсутствует:

[ʔin ʎmaræ] = что жена;

[maɕ zʎa:rhæ] = вместе с их молодыми;

[ki:f thællæ] = как заблестел;

[hæj ʎimmi] = это — нации;

[min ʎxamɾ] = от вина;

[ʔin ʎxamɾæ] = что вино;

[ʔin ʎfʔɾ] = что бедность.

б) В 6 случаях гласный имеется при незакономерном сохранении гласного предыдущего слога (§ 5 б):

[læ:kin ilmill] = однако «махотка» (вместо [sill] = чахотка);

[min irræzül] = от мужчины.

в) В 40 случаях гласный имеется при закономерном исчезновении гласного предшествующего слога:

[mnin tku:n] = чем тебе быть;

[mnilʒʔu:ʔ] = от прав;

[mnirræfwi] = от взятки;

[mnæjn] = откуда.

Мы видим, что повсюду дело идет о предлоге [min].

г) Мы приходим относительно частиц к тем же выводам, что и относительно выше рассмотренных категорий, именно: в контексте находятся паузальные формы. Исключение представляет из себя предлог [min], который, в некоторых случаях, где он образует новые наречия или предлоги с другими частицами, сохранился в контекстной форме. Однако, и сюда проникают паузальные формы: на ряду с формой [mnil...] мы встречаем [min ʎxamɾ] (§ 8 а) и [min irræzül] (§ 8 б).

9. Имена мужского рода в *status constructus* (38 случаев).

а) В 13 случаях гласный отсутствует:

[næzæ:ʒ blæ:dnæ] = преуспевание нашей страны;

[zætmæ:n slæjmæ:n] = время Соломона;

[mitwɑsstɪ:n ʎɑ:l] = средние слои населения;

[zidd ʎwæ:ʒəd] = чей-нибудь дед;

[xɑtɑr ʎmɑwt] = угроза смерти.

б) В 12 случаях гласный имеется при незакономерном сохранении гласного предшествующего слога (§ 5 б):

[sæ:lif izzæmæ:n] = времена минувшие;

[mɑɑ:jib iddinjæ] = напасти света;

[tɑbɑ:jəg əlmikrʊ'bæ:t] = природные качества микробов;

[tləgʷük ilʔækl] = пережевывание пищи;

[ɑ:ləʒ əlwɑtɑn] = преуспеяние родины;

[bʒæ:nib ilbæjt] = возле дома.

в) В 13 случаях гласный имеется при закономерном исчезновении гласного предшествующего слога:

[gʷæ:jd ilblæ:d] = обычаи страны;

[lɑwæ:zm issikkæ:n] = потребности жителей;

[ʔɑgɑ:jn ilʔmʊ:r] = конъюнктура (мн. ч.) дел;

[ʒɑwæ:ds ilkɑwn] = новости мира;

[kitb ilʔari:ni] = списки амулетов;

[xɑ:rʒ ilbæjt] = вне дома;

[ʒægɑ:jd ilʔislæ:m] = газеты мусульман.

г) Здесь мы встречаемся с фактом наличия большого числа случаев, где имеется гласный при закономерном исчезновении гласного предшествующего слога, в то время, как они чрезвычайно редки при глаголе (3 на 131), при имени мужского рода в *status absolutus* (1 на 100), при имени женского рода в *status absolutus* (вовсе нет) и при частицах (только после [min]). Это обстоятельство дает нам право считать конструкции § 9 в за сохранившиеся старые. Примеры § 9 а показывают, что и в эту категорию начинают проникать паузальные формы. Вполне это проведено во множественном числе, где паузальная форма стала нормой, как видно из вышеприведенного примера [mitwɑsstɪ:n ʎɑ:l]. Наличие старых форм наряду с новыми дало повод к возникновению смешанных форм (§ 9 б).

10. Имена женского рода в *status constructus* (63 случая).

а) В 13 случаях наблюдается отсутствие гласного при сохранении окончания [it]:

[ʒɑ:lit blæ:dnæ] = положение нашей страны;

[ʔɪrcit ʎjæ:b] = случай отсутствия;

[tɑbxit mʒæddærgæ] = блюдо «мжаддары»;

[xɑ:bjit ʁbi:d] = кувшин вина;
[m̥dɑʔyt ʁkibbi] = сечка (для приготовления) киббы;
[ʃɑʔlit ʁbæ:l] = обременение мысли;
[ʔalbit ʁkæ:s] = опрокидывание рюмки;
[tu:lit ʁgömr̥] = продолжительность жизни (ср. ниже [tu:lt ilgömr̥]
с закономерным выпадением [i]).

б) В 8 случаях имеется гласный при незакономерном сохранении гласного предшествующего слога (ср. § 5 б):

[kitrit iʃʔwʔ] = многочисленность тоски;
[ʔku:mit iʃʔtɑ:n] = правительство султана;
[ʔɑ:cm̥it iʃʔtɑni] = государственное имущество;
[l̥üʔmit ill̥eʔʔɑ:m] = кусок мясника;
[tirbjit ʔttju:r] = разведение живности; ср. ниже закономерную форму [dæ:xli:t ilblæ:d].

в) В 42 случаях гласный имеется при закономерном исчезновении гласного предшествующего слога:

[ʔarbaʔt iʃʔɑ:c] = 4 лица;
[ʔid̥ʔt ʔttʁbʔ] = котел для приготовления пищи;
[tu:lt ilgömr̥] = продолжительность жизни;
[dæ:xli:t ilblæ:d] = внутренняя часть страны (из *[da:xilijitu] > [da:xilijt]);
[dɑʔyt ilxam̥r̥] = жертва вина ($\sqrt{[dʔw]} > [dʔj]$);
[næʔi:t ilʔalb] = чистая сердцем ($\sqrt{[nqʔw]} > [nʔj]$);
[ʃjæ:st ilblæ:d] = политические дела страны;
[sirʔt ilg̥ənb̥] = хищение винограда;
[bɑʔt̥ilt ilʔabɑʔt̥y:l] = суета сует;
[zjæ:tt ilxæjr̥] = увеличение блага.

г) Здесь мы наблюдаем полное преобладание форм старой конструкции над паузальными. Даже при отсутствии гласного мы имеем окончание [it], и поэтому мы считаем, что формы с отсутствующим гласным перенесены из таких мест, где за данным словом следовало слово, начинающееся одним согласным, напр. [bint ʔalæ:l] = «честная девушка»; в этом случае конечный гласный фонетически должен был исчезнуть.

11. Таким образом, мы видим, что только в status constructus сохранились старые контекстные формы, в других же случаях они были заменены паузальными формами. Последние начинают проникать и в status constructus (§ 9 г).

Я. Виленчик.